

ЛЕГЕНДА - Противостояние -

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Макс Хоффер

Макс Хоффер

Легенда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689744

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06967-1

Аннотация

Главный герой – Атанасиус Мирра, воин армии короля Вергилия. Ему также покровительствует генерал Сван, который вырастил его с малых лет. Но вот, однажды, привычный уклад жизни меняется с приходом письма, от самого короля. И запущенная этим посланием, череда событий связывает его с девушкой по имени Уналия, которая раскрывает ему тайну древних времён. После этого начнется увлекательное путешествие за пределами границ известных земель. Захватывающий роман погрузит читателя во вселенную доблести и отваги, пропитанную потом и кровью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I (Лики прошлого)	4
Введение	4
Глава 1 (Перемены)	5
Глава 2 (Сломанный меч)	22
Глава 3 (Новый друг)	46
Глава 4 (Ренегат)	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Макс Хоффер

Легенда

Часть I (Лики прошлого)

Введение

Вот уже несколько лет идёт кровопролитная война между, Меинардом и группой союзных государств Аркона и Вотона. Эти три великих страны были оазисом цивилизации в океане безжизненных земель на Юге и диких народов, населявших Северные территории. Аркон и Вотон некогда непримиримые соперники, сплотились перед общей угрозой истребления.

Корпус «Марна» армии его величества короля Вергилия под командование прославленного генерала Свана, отеснял армию Меинарда, подходя все ближе и ближе к его столице. Но решающая битва была впереди.

Атанасиус Мирра – воин Аркона находится на передовой. Ему нечего доказывать в этой войне. Он лишь делает то, что получается у него лучше всего.

Глава 1 (Перемены)

Ещё солнце не успело показаться из-за горизонта, а Тан уже завязывал шнуровку на своей обуви. Как это часто и бывало, у него была тяжелая ночь. Виной всему кошмары, которые преследовали его уже долгое время. Эти страшные и жестокие ночные видения были родом из его детства. В большинстве случаев, это были какие-то мелкие отрезки, которые тяжело было разглядеть в тумане. Они были словно нечёткое отражение на водной глади. Но иногда, сны были яркие, словно это происходило сейчас в данный момент. Последнее что он запомнил, прежде чем открыл глаза, это как мама кричала его имя. – Атанасиус!!! Атанасиус!!! Беги скорее мой мальчик...

Он поднял голову, тяжело забрал легкими воздух и так же тяжело выдохнул. Прошло уже не малым тридцать лет с момента, когда на его деревню напали. Но по сей день прошлое не отпускало его и не давало покоя. Он скучал по ней! По её мягким рукам и нежным губам, которые целовали его растрепанную голову. Глаза его вдруг насытились влагой. Но Тан прогнал эти мысли из своей головы. Время, в котором он живёт, не прощает слабости. Такую ранимость он мог выказывать только в моменты, когда находился один, но выходя из своего командирского шатра, он становился Атанасиусом Миррой – командиром передового отряда армии, его вели-

чества короля Вергилия!

Надо заметить, что к своим тридцати семи годам Атанасиус уже прослыл великим воином. Побывал в пяти крупных сражениях, которые добыли королю Вергилию контроль над обширнейшей территорией некогда принадлежавшей людям именующим себя Меинардцами. Тан отдавал должное умению воинов Меинарда, держать удар. Это были свирепые люди. Они были физически очень сильные и мощные, от части, именно из-за этого Тан постоянно занимался физическими упражнениями! Он не мог себе позволить в чем-то уступить кому либо.

В отличие от людей Меинарда, Арконцы, коим являлся Атанасиус, не были столь физически развиты, однако имели внушительный рост, в среднем около двух метров в высоту. У них были светлые волосы и неплохое зрение в тёмное время суток, которое передалось от предков, большую часть своей жизни проживших, находясь в пещерах. Хотя при резкой смене освещения необходимо было некоторое время, что бы зрачки приспособились. А так же, отличались цветом кожи. Люди расы Арконов имели белую кожу, в то время как у Меинардцев была смуглая кожа, цвета рыжей глины. И не удивительно, с учётом того, как же адски пекло их солнце, находясь в зените.

Посмотрев в импровизированный оконный проём, который был нечем иным как всего лишь вырезанным отверстием, Тан не обнаружил не единого облака на небе, а это озна-

чало, что его ожидает ещё один жаркий день, хотя лето уже подошло к концу. Он выругался про себя. Но, тем не менее, заставил себя встать. Пока ещё не показалось солнце, он успеет выполнить ритуал, который сопровождал его во всех походах. А именно пробежка, с дистанцией примерно в семь – десять километров, а после обязательные физические упражнения с собственным весом.

Распахнув дверь, Тан вышел на улицу и вдохнул воздух.

– Очень сухо, – подумал он. Как же Атанасиус истосковался по дождю.

Подойдя к бочке с водой, которая стоял рядом с входом в палатку, он зачерпнул воду в кувшин, стоящий там же и вылил всё его содержимое себе на голову. Вдруг, словно очнувшись ото сна, Тан услышал звуки, доносившиеся со стороны леса: пение птиц, шелест ветвей. Рядом в траве стрекотало неизвестное насекомое. И все эти звуки так сильно напоминали ему о доме. Слегка улыбнувшись, Тан отправился на тренировку.

Спустя несколько часов, изрядно подкрепившись, Мирра находился на тренировочной базе, где осуществлял проверку и надзор за подготовкой своего отряда. Их нельзя было назвать лучшими из лучших. Но это были именно те люди, с которыми Тан хотел нести службу и теми, кто в итоге заменил ему семью. Под его присмотром все выполняли упражнения с особым усердием, потому как Тан пользовался непререкаемым авторитетом, как у обычных солдат, так

и у офицеров. Он знал, что в отряде и за его пределами ходят слухи и разные небылицы про его боевые подвиги. Тан даже слышал, будто бы он в одиночку порубил на кусочки целый эскадрон противника. Ему всегда было забавно, как из уст в уста пять человек превращаются в полсотни элитных головорезов. Но умению в работе с мечом Тану было не занимать. Добавить при этом ещё скорость и могучую силу, которая была у него. И поверьте, мало, кто хотел бы помериться с ним силами.

Но все же, периодически такие люди находились. Как правило, это были закалённые в боях войны, которые хотели вписать свои имена в историю. Тан провёл больше сотни таких боев. И ни разу не был побеждён. По этому, за последнее время таких вызовов было не много, чему Атанасиус был несказанно рад. Последний вызов был принят около двух лет назад. Это был крупный Арконец по имени Эгон, в жилах которого так же текла кровь людей Меинарда. По этому, в телосложении он не уступал Атанасиусу. Тем не менее, бой не продлился и одной минуты. Тан, как никто умел читать своего противника и после небольшой разведки и парирования нескольких ударов меча Эгона, он нанёс ему молниеносный удар левой рукой снизу в челюсть. Удар был нанесен с такой силой, что голова Эгона запрокинулась назад, и показалось, что вот-вот отревётся от позвоночника. Надо ли говорить, что после этого, тот упал как подкошенный в турнирном круге, а у Тана, даже не сбилось дыхание. Лицо не

выражало никаких эмоций. Он знал, что так произойдет. Так всегда происходило.

Ему даже поступало предложение, пойти на службу в стражи замка самого Вергилия. Кто бы мог подумать, сын простого кузнеца, окажется в личной страже короля. Но такая работа Мирре была не нужна. Хотя он иногда сам не знал, что именно хочет, но это точно не была городская жизнь в тёплой постели. Армия – вот его дом!

Тан, проснулся от крика женщины. Этот крик был словно гром среди ясного неба. Он вскочил с кровати и тут же схватил ножны, в которых находился его верный друг и соратник, меч который выковали ему мастера из Анкалита, места, где ценится хорошая сталь. Места, где ковали оружие для армии короля.

Всё было, как в тумане. Неровной шатающейся походкой, Тан двинулся к двери. Взявшись за ручку, он потянул её на себя, но дверь не поддавалась. Тогда он надавил сильнее, но дверь, по-прежнему, стояла на своём, словно безмолвный страж. Тан ощущал, как будто всю его силу кто-то забрал. Вдруг он услышал шум в противоположной части комнаты. Тан, обернулся и увидел, как в стене зияет проём, из которого доносятся крики и яркий свет. Такой яркий, что сквозь него невозможно было ничего разглядеть.

Тан, сглотнул, от того, что в горле у него дико пересохло

и, направился к проёму с полной решимостью выяснить, что же происходит. Но тело не слушалось его и вместо привычной быстроты, Тан еле передвигая ногами, волоча свой меч в ножнах по полу, продвигался к свету. Войдя в него, Мирра очутился на улице. Маленькая деревенька, в которой он находился, на половину была объята пламенем. Часть домов уже сгорело, а некоторые только начинали пылать. Вокруг бегали люди, женщины и дети, в ужасе пытаясь найти спасение. В конце улице, он увидел, как из-за полыхающего дома выходит силуэт человека. В руках у него был меч.

Одетый, во все чёрное, с капюшоном на голове, он стал озираться по сторонам. Заметив, Тана, неизвестный двинулся на него. По мере его приближения, чувствовалась напряжение в воздухе. Вдруг, рядом с ним из двери дома выскочила тень. Это был Аенгус, соседский паренёк лет четырнадцати. Человек резким движением руки отрубил парню ногу, а вторым движением, столь же быстрым отсёк ему голову, что Аенгус не успел и пикнуть. Он сделал это без суеты, без лишних движений, будто бы прихлопнул насекомое.

Это был представитель Вотана. Территории Вотана и Аркона граничили друг с другом. Однако между правителями обоих народов было заключено мирное соглашение, длившееся уже сотни лет, и представители Аркона не опасались строить свои дома вблизи границ. Очевидно, что когда-то это был один народ, одно племя, но по какой-то причине они разделились. Их отличало между собой полное отсутствие

волос и цвет глаз. У представителей Вотана они были ярко голубыми, которые тускло светились в темноте. Но этот был другим. Когда он поднял голову, Тан увидел, что из темноты в капюшоне, которая казалась бездонной, на него смотрят ярко голубые глаза с красными вкраплениями кровавого цвета по всему ореолу. Тан, выжидал, готовясь парировать атаку нападавшего.

По мере того как человек в чёрном приближался, Тан стал понимать на сколько же внушительны его габариты. Подойдя на достаточное расстояние человек в чёрном, сделал выпад в сторону. Одновременно с этим, молниеносным движением поднял свою могучую руку, в которой находился меч, и с оглушительной силой направил его прямо в голову противника. Но Тан успел поднять руку и его меч принял удар.

Меч Тана, который был выкован лучшими мастерами Анкалита, разлетелся на мелкие кусочки. От силы удара Атанасиус присел на задницу, опершись оземь левой рукой, а на вытянутой правой, наблюдал рукоять его бывшего друга, с маленьким осколком металла, оставшимся в нём.

Атанасиус просто не мог в это поверить. А человек в чёрном нависал над ним. Только сейчас он заметил его боевой раскрас на лице, что делало его ещё более устрашающим. Он уже поднял руку, что бы довершить начатое, но вдруг услышался звонкий голос его матери.

– Атанасиус!

Тан, обернулся и увидел, как возле дома стоит его мама,

вся в крови и кричит:

– Атанасиус, беги скорее мой мальчик!

Как и всегда, солнце ещё не успело показать свои острые лучи, а Тан уже сидел, на кровати и размышлял об увиденном сне. Вдруг его мысли бесцеремонно нарушил стук в дверь.

– Какого черта?! Кого еще там несет!» – подумал Тан.

Открыв дверь он, увидел юношу, его звали Берси и он являлся личным адъютантом генерала Свана. Тан головой кивнул ему, что бы тот незамедлительно зашёл. Берси был слегка полноват и переминался с ноги на ногу, не смотря в глаза Атанасиусу. Но был очень исполнительен и, всю работу, порученную ему, выполнял с усердием. Он всегда так нервничал в присутствии Тана, что последнего это даже слегка забавляло, ведь он знал, что причиной всему являются слухи о его свирепости в бою и требовательности к солдатам. Атанасиус решил поддержать напряжение, и, нахмутив брови, со стальным взглядом в глазах, поинтересовался причиной столь раннего визита. Услышав вопрос, Берси сразу же вытянулся как по струнке и его щёки задрожали от усердия. Это выглядело так комично, что Тан не сдержавшись, улыбнулся и, подойдя к Берси, похлопал его по плечу.

– Расслабься парень, что стряслось?

– Генерал Сван, просит Вас незамедлительно явиться в

его апартаменты, – промолвил Берси;

– С какой целью? – напирал Тан;

– Не могу знать – ответил он.

– Хорошо, сообщи генералу, что я сейчас прибуду!

Берси тут же развернулся и направился к выходу, радостный, что общение с Таном закончилось.

Мирра проводил взглядом уходившего юношу, улыбнулся и подумал, что не всем в армии суждено быть войнами и, качая головой, закрыл дверь.

Одевшись, он тут же отправился к генералу. До его дома идти было добрых минут десять, по этому, Тан дабы не терять времени, решил взять свою бригантину с собой и застегнуть её по ходу пути. Потому как к генералу необходимо приходить в подобающем виде и быть готовым тут же отправиться на задание без промедления. Его меч так же был с ним. Он был превосходен. Рукоять была коричневого цвета из телячьей кожи. Навершие и гарда V-образной формы, лучи которой уходят в противоположную сторону от рукояти, были покрыты позолотой. Рикассо клинка было украшено турмалином красного цвета. Прямой обоюдоострый клинок прятался за искусно сделанными ножами черного цвета. Его штаны и сапоги были из высококачественной кожи, сделанные на совесть, но уже изрядно потертые и повидавшие виды. Его бригантина, была обшита чёрной кожей. На груди и животе белыми нитями был вышит рисунок. Орнамент из линий. Низ в отличие от стандартной формы был за-

острён. Так же, к ней крепились наплечники с похожей вышивкой и защитой для шеи. Ремни были сконструированы таким образом, что бы была возможность застегивать её самому, без помощников. Она была в более хорошем виде, чем штаны и обувь, хотя и имела несколько отметин, от соприкосновения с лезвиями мечей противников. В том же стиле, что и бригантина были изготовлены наручи с вставками из металлических стальных пластин. Они были ему необходимы в бою, потому как щитом он практически не пользовался.

У дверей дома генерала, его встречала охрана в виде двух стражников с копьями. Увидев приближающегося гостя, охранники слегка напряглись, но как только поняли кто это, тут же поприветствовали его. Тан так же приложил правую руку к груди.

Дверь ему открыл Берси. Когда Атанасиус зашёл, то застал генерала Свана за сбором вещей в сундуки. Генерал, заметив его, жестом указал Берси, что бы тот вышел. Сван был мрачен, однако это не было редкостью. Подойдя к Тану, он протянул ему свиток с королевской печатью. Атанасиус не отводя глаз от генерала спросил:

– Что это?

– Прочти.

Тан, принялся читать и через некоторое время, подняв глаза на генерала спросил: – Когда?

– Как ты уже мог заметить, я собираю вещи, мой мальчик. И как ты мог догадаться, я не в восторге от этой идеи. Моё

место, как и твоё на поле битвы. Но король считает, что у него в военных советниках слишком много политиков и пора бы разбавить их обществом боевого генерала.

– Мда, – ответил Тан. – Теоретиков пруд пруди, а вот практиков по пальцам пересчитать можно.

– Всё верно, – ответил генерал и, подойдя к Тану ближе, сказал: – Ты поедешь со мной.

– Что...? Я...? Генерал, я нужен здесь. Моё место здесь. Мы знаем о сосредоточении силы противника. Вскоре намечается битва.

– Мы оба знаем, что эта война уже выиграна, – с печальной ноткой в голосе сказал генерал.

– Но как же мой отряд? Мои люди? Я должен повести их за собой!

– Атанасиус, помнишь нашу первую встречу?

У Тана образовался комок в горле! И он тут же замолчал.

– Когда мы пришли в деревню, мне было всего лет двадцать – продолжил генерал. – «Угрюмый воин», как я себя тогда называл. Я уже командовал отрядом, таким же, каким ты командуешь сейчас, и я ничего не смыслил в войне! То, что мы там увидели, навсегда изменило меня. Такого зверства не видели, даже побывавшие в боях войны. Все жители в деревне были убиты! Их истерзанные и изуродованные тела были повсюду, куда не падал наш взор. И тут в яме для компоста, на окраине деревне мы слышали шорох. Все схватились за мечи, не зная чего ожидать. Но из ямы вылез

мальчик. Ему было на вид всего лет семь или восемь. Но вопреки ожиданию, что парень будет реветь взахлёб, и трепетать несуразицу, что было бы логичным, учитывая происхождение, он лишь смотрел на меня, а я смотрел на него. Смотрел, и не мог никак поверить, что у ребёнка может быть такой взгляд. В нём было всё... Я никогда ни до, ни после не видел такого взгляда, – голос генерала задрожал. – С тех самых пор мы с тобой не расставались. Я обучил тебя всему что знаю. У тебя появилась семья, взамен той, которую у тебя отняли. Как ты знаешь, у меня нет никого дороже тебя. Я горжусь тем, каким ты стал. И я нуждаюсь в тебе и твоей поддержке, ведь мне не на кого положиться в столице. Ну, что скажешь?

Атанасиус не мог отказать.

Под мирный и убаюкивающий цокот копыт, Тан, генерал Сван и дюжина солдат направлялись в столицу! Анамут, был сосредоточением силы и власти Аркона. Тану довелось, как-то побывать в нём. Он был поражён умением и величием мастерства зодчих своего народа! Даже смог издалека, увидеть замок самого короля.

– Почему именно сейчас? – спросил Тан.

– Предполагаю, что на это есть несколько причин. Через две недели состоится сбор высшего командования, где будет решаться вопрос о завершающем этапе войны. И сове-

ты опытного военачальника будут архи полезны. Так же не забывай, что двадцать лет назад король Вергилий и король Орм заключили мир между нашими государствами. И по этому случаю король хочет организовать пир и народные гулянья. Я, конечно, понимаю, что у тебя свои счёты с Вотанцами, но по мне так лучше пить вино на праздновании мира, чем захлебываться кровью в войне.

Тан это то же хорошо понимал. За долгие годы службы в армии он многое видел и был согласен с генералом. При всей его ненависти к Вотану он даже испытывал симпатию к королю Орму.

Двадцать лет назад Орм стал мятежным генералом, который сверг своего правителя, жестокого короля Рейма. И сразу же после этого выступил с призывом закончить эту бессмысленную войну развязанную его королём. Когда Атанасиус был юн и не опытен, он предполагал, что Орма, королём сделал народ в благодарность за освобождение от тирана и прекращение кровопролитной войны. Но сейчас он знал, что власть он получил благодаря силе, которая у него была. За его плечами была армия, вот и весь секрет.

– Ты пойми, – продолжал Сван. – Мне самому не мила жизнь при дворе, однако эта должность открывает большие возможности и перспективы. Вот скажи мне, сколько бы бессмысленных жертв можно было бы избежать, если бы в совете были люди знающие свое дело? Компетентные военачальники, которые сами не раз участвовали в битвах?

Там посмотрел на генерала, и, встретившись глазами, кивнул ему в знак одобрения.

После нескольких минут молчания и полученного удовольствия от чириканья птиц и шума деревьев, генерал Сван продолжил.

– А скажи-ка мне, как у тебя дела на личном фронте?

Уголки губ Тана слегка приподнялись. Он не мог серьёзно разговаривать на такую тему. – Ничего серьёзного. Наверно я не создан для семейной жизни.

– От чего же? – спросил генерал. – Ты ещё молод. Представители нашей расы живут в среднем около ста лет. Так что у тебя есть ещё время найти ту единственную. Завести потомство. Надежный тыл ещё никому не вредил.

Тан парировал. – Ну, сам посуди, муж которого постоянно нет дома, и который может не вернуться из очередного похода. Не завидная доля для девушки.

– Так найди себе ту, что будет разделять твои увлечения.

– Воительницу?! Нет уж. Эти совсем сумасшедшие. Тебе ли не знать.

После чего генерал и Тан сорвались в громком хохоте.

– Лучше уж как есть. Меня все устраивает.

– Не бери с меня пример, Мирра! Мне некому будет принести стакан воды перед смертью.

Тан снова улыбнулся. – Мы оба знаем, что за тебя это делают слуги.

Сван рассмеялся. – Твоя правда. Раз уж мне суждено

осесть в столице при дворе короля, как то негоже, самому подтирать себе задницу. Меня могут неправильно понять.

И они оба разразились смехом. Да таким громким, что птицы сорвались с деревьев и полетели по краю небольшого обрыва, вдоль реки, шныряя между ветвями кустарников и пролетая рядом с головами, вперёд идущих солдат. В дали, виднелись холмы, а с лева по ту сторону реки в горизонт уходили поля пшеницы.

Сван был одним из немногих людей вхожих в сокровенные уголки души Атанасиуса. О чём Тан был несказанно рад. Ведь каждый нуждается в родном человеке рядом с собой, пусть это родство и не по крови.

Это были изнурительные десять дней. В связи с тем, что собрание должно было начаться спустя четырнадцать дней после отъезда из корпуса «Марна», пришлось проходить по семьдесят вёрст в сутки. Все изрядно устали. Но это было необходимо. И вот миновало десять дней, а генерал со своей свитой уже подходил к границам Анамута.

Сразу было понятно, что это столица процветающего государства. Задолго до самого города, жалкие лачуги и хибары сменили дома искусно сделанные мастерами по дереву, с садами, виноградниками и ухоженной территорией. Всё чаще на пути стали попадаться патрули и пропускные пункты. За эти десять дней безоблачное небо с пылающим солнцем,

сменилось на более приветливое с островками облаков, но по-прежнему солнечное и голубое. Ещё через пару вёрст показался город.

Первое что видел путник, приближающийся к столице, так это две стоящие башни высотой около семидесяти метров, которые выселись над крышами домов и делили город на северную и южную части. Одну из башен занимали учёные Анамута, а в другой находились солдаты, которые осуществляли охрану города. В центре находился замок короля. Хотя правильней сказать, это был комплекс сооружений, в который так же входило и будущее место работы генерала Свана, Анамутский конгломерат, в заседаниях которого, участвовали разные представители государственных властей, начиная от военных и заканчивая мастеров над монетами.

В город, конечно же, было несколько проходов, но центральным и самым большим был «Королевский проём».

Генерал и его спутники были в ездовой одежде, по этому, зайдя в столицу, на них особо никто не обратил внимание. Ещё одни военные, прибывшие в город.

– Атанасиус, найди себе комнату в каком ни будь из приезжих домов. И прикупи себе новую одежду. Ты, как ни как, моё доверенное лицо и через четыре дня пойдешь со мной к герцогу Эрхарду. Мы с Берси остановимся в Королевском гостевом дворце, по его приглашению. У тебя есть пару свободных дней, так что не трать их даром.

Улыбнувшись друг другу, они пожали руки, и Тан направился к своему коню.

Вдруг генерал окликнул его. Обернувшись, он увидел как Сван, что-то кинул ему. Поймав, Тан понял, что это был мешочек с монетами. Он поднял голову и недоумевая посмотрел на своего старого друга.

– Что ты так смотришь на меня, Атанасиус? – спросил Сван, не скрывая улыбки. – Это тебе платит король, а не я. После чего взобрался на коня и со своей свитой направился дальше, вглубь города, где через секунду затерялся среди люда и торговых палаток.

Тан посмотрел на мешочек, улыбнулся, подкинул его ладонью и тут же поймал.

– Ну, раз за всё платит король...

Глава 2 (Сломанный меч)

Она лежала на кровати и крепко спала, прижав свои руки к груди. Солнце уже встало и своими лучами пыталось пробиться в комнату сквозь щели между шторами. Он застёгивал ремень у себя на штанах и не отводил взгляда от её спины, вспоминая вчерашнюю ночь. От чего, по телу разливалось тепло, и пробежала приятная дрожь. Если честно, ему не хотелось уходить, но он всегда на утро чувствовал себя неловко. Её звали Герти. Типичное имя для городской крестьянки. Но работа куртизанкой была намного прибыльней. Он достал из мешочка монету и положил на рядом стоящий прикроватный столик. Это был, золотой. Примерно её месячный заработок, но ему нисколько не было его жаль. Она честно заработала его, подарив ласку и любовь Атанасиусу. Он накинул рубашку и тихо вышел вон, молясь о том, чтобы не разбудить её.

Когда он спустился по ступеням и вышел на улицу, то торговцы, попрошайки, простой люд, уже высыпали на улицу и занимались каждый своим делом, как им казалось важным для них. Он посмотрел на небо, которое было застелено островками облаков.

– Какое же, голубое, и невероятно красивое, – подумал Тан. После чего неторопливо побрёл вверх по улице.

Так начинался его второй день. Первый же, он потратил

на поиски комнаты и отмыванию себя от походной пыли. Комната в приезжем доме под названием «Прыскучая Эфа», на первом этаже которого, находилась небольшая таверна, была довольно сносная и по меркам города была не из дешёвых. Приплатив хозяину дома, за качественную уборку и присмотр за его комнатой, во время отсутствия постояльца, Атанасиус отправился в город. Пройдя пару улиц, ему в глаза бросилось приятное название «Нагая грудь». Когда он зашёл в заведение, его сразу же встретила хозяйка, которая любезно поинтересовалась именем клиента, откуда он, и его предпочтения. И после непродолжительного разговора отвела в комнату, куда через пару минут пришла Герти. Ему показалось, что для девушки её профессии она слишком робко вошла в комнату. Герти была чрезвычайно мила и обходительна. И после пары кружек эля, от смущения Атанасиуса не осталось и следа. Это была чудесная ночь, и как ему показалось, Герти то же была в восторге. Хотя нельзя умолять и тот факт, что, как и всякому ремеслу, этому так же обучают, и возможно это была всего лишь искусно сыгранная роль.

Но это дело минувшей ночи, а сейчас Тану предстояла задача не менее сложная чем, вылазка в стан врага. Ему нужно было найти новые штаны и сапоги. Он был очень требователен и привязан к своим вещам. То же касалось и одежды. Атанасиус знал, что покупка новой, у него может занять весь день. Но Герти посоветовала ему пару приличных мест, где его не обманут и он, возможно, что то сможет себе по-

добрать.

Подойдя к первому месту, рядом с входом, Тан заметил мальчонку, который играл на жалейки. Немного заслужившись, он прошёл внутрь. «Гостра голка» так назвал своё заведение портной. Но, услышав от Тана его пожелания, сказал, что в городе не много мастеров, которые шьют добротную одежду для воинов. Потому как она должна быть не только красивой, но и прочной, практичной, удобной и конечно должна вмещать в себя элементы защиты. Но одного такого мастера он знает и с радостью укажет дорогу.

Портной вышел на улицу и подозвал того самого паренёка, который сидел рядом с входом. Когда мальчик зашёл, то портной представил его как своего сынишку по имени Тин. Затем обратился к мальцу, и сказал, что бы тот отвёл клиента к своему дяди Берту, на что тот молча кивнул и вышел на улицу. Поблагодарив хозяина мастерской, Атанасиус вышел вслед за юнцом.

Примерно через четверть часа пути, паренёк завел Тана в какой-то захолустный дом, ничем не примечательный, без каких либо вывесок о находившейся в нём мастерской. Но, открыв дверь, он сразу же понял, что пришёл куда надо. Был приглушённый свет от свечей и масляных ламп. Окна зашторены. Повсюду стояли деревянные манекены, а так же стопки с материалом для производства. Атанасиус понял, что человек, занимающийся здесь шитьём, вполне знает своё ремесло. Так же Тан заметил металлические пластины и заготовки

для ножен. В глубине коридора показался крепкий мужчина, но приблизившись, было видно, что он находится в уже почтенном возрасте. Мужчина, подойдя к Тану, поприветствовал его, приложив правую руку к груди.

– Ты военный? – спросил Тан, порядком удивившись.

– Когда то им был, – ответил старик.

– А как ты понял про меня?

– У тебя военная выправка, очень крепкое телосложение, а так же у тебя особый взгляд.

– И какой же?

– Взгляд грусти и доблести.

Тан собрался задать ему ещё вопрос, но старик бесцеремонно перебил его.

– Как я полагаю, ты здесь затем что бы подобрать себе пару новых брюк, а не для того что бы трепаться, да парень?

– Все верно, – и он изложил ему своё виденье отличной и качественной одежды.

Старик безучастно выслушал его, затем снял мерки и сообщил, что к завтрашнему утру всё будет готово. Всё доставят к нему в гостевой дом. Атанасиус поблагодарил его, расплатился и вместе с Тином вышел на улицу.

– А твой дядя молчалив, – обратился к парню Тан.

– Это верно.

– Где он воевал?

– Я не знаю, он никогда об этом не рассказывает.

– Напомни, как его зовут?

– Дядя Берт.

– Ясно. Ну, пойдём, я покажу, тебе куда надо будет завтра принести одежду.

В этот вечер Тан злоупотреблять выпивкой не стал и потратил время на заточку меча. А перед сном организовал себе небольшую тренировку. Как обычно, проснулся он до рассвета после очередного кошмара. Присев на кровать, он посмотрел на стоящую в углу амуницию и там же стоящий заточенный меч. Атанасиус подумал, что с удовольствием бы разможил бы им голову, того ублюдка, который постоянно приходил к нему во снах.

Поднявшись медленно с кровати, он подошёл к окну. Взглянув, на пробуждающийся ото сна город понял, что таким он ему нравится больше. Тихим, величественным и самое главное, безлюдным. Может быть это из-за того, что с ним приключилось в детстве, а возможно, в силу его черт характера, Атанасиус любил одиночество. Ни то что бы он был отшельником душевных грёз, но долгое общение утомляло его. Он любил тишину и очень любил побыть наедине с самим собой. Многие из его сослуживцев считали его странным, кто то грубым, некоторые даже, опасным, но каждый из них знал, что Тан был умён. Во время сражений он как никто молниеносно принимал правильные решения, что помогло спасти десятки жизней. За это, в армии Тан пользовал-

ся непререкаемым авторитетом. Каждый солдат мечтал быть в его отряде, ведь это как минимум гарантировало большую вероятность выживания.

Ещё вчера Тан заметил приготовления в городе к военному совету и празднованию союза Аркона и Вотона. В город съедется вся элита вооруженных сил. Кроме того, на совете будут присутствовать союзники, в том числе и король Орм.

Раздался стук в дверь. Тан ждал этого, поэтому ни одна мускула на его лице ни дрогнула, когда тишину разорвали удары по дереву. Он накинул полотенце и подошёл к двери. Открыв её, обнаружил стоящего возле двери Тина, в руках которого было три свёртка. Ничего не сказав, Тан отошёл от двери и приблизился к месту, где была сложена его одежда. Сунув руку в самый низ, он достал оттуда мешочек с монетами.

– Положи всё на кровать.

Тин так и сделал. Затем Атанасиус передал пареньку медяк и, потрепав парня за голову, поблагодарил за работу. Выходя из комнаты Тин, был собой очень доволен. Это читалось на его лице.

Затем Тан зажёл масляную лампу, что бы лучше разглядеть то, что принёс ему малец. Открыв первый свёрток, он обнаружил в нём кожаные штаны с искусно вшитой в них защитой в виде металлических пластин. Открыв второй свёрток, он обнаружил в нём высокие сапоги. Осмотрев их получше, Тан понял, что данные сапоги имеют несколько до-

полнительных деталей, которые он с портным не обговаривал. Во-первых, нос и пятка сапога были усилены металлическими вставками. Во-вторых, сапоги имели шнуровку с тремя застежками спереди, по всей длине сапога и выглядели очень добротно. Тан непроизвольно улыбнулся, получив эстетическое удовольствие от увиденного, а ведь ему весьма непросто угодить. Затем взор его упал на третий свёрток. Договор шёл только о штанах и сапогах, и он ума не мог приложить, что же находится в нём. Открыв его, он увидел, что в нём лежат перчатки, которые так же были усилены вшитыми металлическими пластинами для наиболее жёсткого нанесения удара при рукопашном бое.

– Надо будет принести ему бутылочку хорошего напитка, – подумал Тан.

Не став долго ждать, Атанасиус приступил к примерке одежды, и не найдя никаких недостатков, он довольный, отправился вниз что бы перекусить парочкой куриных яиц и кровяной колбасой. Однако, по дороге ему на встречу попался Берси, который только что вошёл в гостевой дом. Увидев Тана, он вытянулся и, уже было собирался подойти к нему строевым шагом, однако Тан увидев это, тут же остановил его, слегка помахав кистью опущенной руки. Затем сам подошёл к Берси и спросил причину его нахождения здесь. Берси сообщил, что перед завтрашним собранием герцог Эрхард собирает генералов на неформальную встречу в своем имении сегодня. Так сказать светский вечер. Генерал будет

дождаться Тана у себя, что бы он вместе с ним присутствовал на нём в качестве доверенного лица. Тан закатил глаза от недовольства, но выбора не было.

– Хорошо, передай генералу, что к вечеру я прибуду.

Берси кивнул, прижал руку к груди и удалился, а Тан присел за стол, что бы, всё-таки утолить голод.

К вечеру Атанасиус Мирра в полном обмундировании, в том числе и в новых одёжках, стоял возле кареты генерала. Единственное что он не надел из всего своего арсенала, так это перчатки, подаренные ему Бертом. Так было принято, что доверенное лицо и на светских вечерах должен быть укомплектован как для сражения и сопровождать генерала как его воин.

Тан выглядел внушительно. Здешний обслуживающий персонал выглядывал в окна, что бы посмотреть на этого впечатляющего война. Служанки, столпились у окон. Они подмигивали Тану и шептались друг с другом, смеясь и закусывая губы. И не удивительно, Атанасиус как никогда был в отличной форме. Его мускулы, словно стальные канаты, обвивали руки. Новые кожаные штаны с мягкой подкладкой облегли его мощные бедра. У него были длинные по плечи русые волосы, слегка волнисты на концах. Небольшая щетина, так же добавляла брутальный вид.

Когда генерал вышел, лицо его выражало серьезность, гу-

бы были насупившиеся, а хмурые брови тянулись к полу. Но увидев Тана, он приободрился и успокоился, потому как было видно, что генерал Сван нервничает. Такие вечера ему были в новинку, но их посещение позволяло приобрести новые знакомства и продвигать свои идеи среди всех участников вечера намного эффективнее, чем дебаты в совете. Сван знал это. Это так же знал и Атанасиус, по этому, когда генерал подошёл к нему, то он шёпотом произнёс.

– Генерал, это как первое сражение стоит только начать, а дальше всё пойдет как по маслу.

Сван улыбнулся, и похлопала Тана по плечу. – Чёрт, какой же ты здоровый! Я сам был не маленький в твои годы, но точно могу сказать, мне далеко до тебя. Я никогда не видел, что бы человек твоих габаритов, сравнимый разве что с медведем, был таким быстрым. Ну ладно, – выдохнул генерал. – Поехали к этим стервятникам, покажем, что и мы не лыком шиты. Затем они погрузились в экипаж и, процессия из кареты и десяти конных воинов выдвинулась к имению Эрхарда.

Спустя около четверти часа они прибыли к центральным дверям усадьбы. Эрхард, был крайне влиятельной фигурой и средства на такой дом были затрачены колоссальные. Что бы подняться от дороги к центральному входу необходимо было преодолеть лестницу с массивными ступенями из гранита, которые были отполированы до блеска. По краям, красовались фигуры львов, застывших в угрожающем рыке. На

протяжении всего пути, был постелен красный ковёр, вдоль которого, стояли слуги с подносами, на которых находились фужеры с различными алкогольными напитками. Но Сван и Атанасиус, даже не посмотрели на них, упорно продвигаясь к дверям.

Кастелян, стоявший неподалеку от дверей, поклонился гостям. Сван передал два приглашения ему в руки. Прочитав их, он с фальшивой улыбкой, снова поклонился генералу и жестом указал прислуги, что бы те открыли дверные ставни, изготовленные из позолоченного металла.

Продвигаясь к двери, Тан вдруг улыбнулся и шепнул на ухо Свану.

– Приличные генералы ведут на светский вечер женщин, а ты тащишь вояку в полном обмундировании.

– Но, я ведь боевой генерал, верно? И то же не смог сдержать улыбки.

Перед тем как войти, Сван произнес.

– Ну, в бой...

И, не сбавляя шаг, оба вошли внутрь.

Стоило им только переступить порог, сразу же, откуда не возьмись, рядом с ними оказались официанты с выпивкой и закусками.

– Генерал Сван, как же я рад вас видеть сегодня в этом зале, – вскинув руки вверх, произнёс герцог Эрхард. Подой-

дя ближе, он приобнял генерала, не отводя взгляда от Атанасиуса. – Боже, кто это?

– Это моё доверенное лицо и лучший боец в армии его величества, Атанасиус Мирра, – с гордостью объявил генерал.

– Как же он великолепно сложен!

– Это верно, герцог!

– Извольте более не называть меня так! В неформальной обстановке, для вас я Эрхард, и на этом закончим! – с напыщенной обидой произнёс герцог.

От того, как герцог Эрхард разглядывал его, Атанасиусу было не по себе. Вдруг Эрхард резко отвернулся от него, как от наскучившей игрушки, и снова приобняв Свана, повёл его знакомиться с дворцовой элитой Аркона. Тан остался на месте, наблюдая, как все господа по очереди пожимали генералу руку, улыбались и любезничали с ним. Но, как только генерал уходил, обмолвившись парой слов, для знакомства с другими гостями вечера, их улыбка тут же пропадала. Он видел, как они, прищурив глаза, с завистью смотрят в след будущему члену военного совета.

– Да уж, вот тебе и сильные мира сего, змеиный клубок, да и только, – подумал Тан.

Решив осмотреться, он взял бокал с соком, и начал свой путь. Он сразу же определил пути отхода в случае экстренных обстоятельствах. Мирра всегда так дел, это была его привычка. «Если хочешь выжить, ты должен быть готов ко всему», любил повторять Тан. Обойдя пару тройку раз зал,

он уже знал на какой лестнице сколько ступенек, какие двери открыты, а какие были заперты, а так же количество охраны.

Затем Тан принялся за прислугу и через некоторое время его взгляд остановился на невероятной красоте девушки, которая раздавала бокалы с вином. Что-то отличало её от всей остальной команды служанок. У неё была стройная талия, но по плечам и бедрам он понял, что девушка довольно много времени уделяет силовым упражнениям. У неё был твердый взгляд, который замечал всех гостей находившихся в зале. Но этот взгляд наблюдал исключительно за герцогом. В один момент девушка повернула голову и их глаза встретились. Тан улыбнулся ей, но девушка, заметив, что стала объектом чьего то внимания, сразу же затерялась в толпе. Попытки снова найти её оказались четными. Ему показалась это немного странным, но ход его мыслительного процесса, был бесцеремонно прерван звуком открывания створок центральных дверей. Время словно остановилось, и он увидел, как в зал входят молодой генерал и двое его охранников.

– Какого хрена?! – задал Тан вопрос сам себе.

Как будто услышав этот вопрос, герцог Эрхард, тут же поднялся по лестнице и, пройдя пару ступеней, что бы возвышаться над остальными, остановился, развернувшись к гостям.

– Дамы и господа, по моему приглашению к нам присоединился генерал корпуса «Батро» армии его величества короля Орма, союзника его святейшества короля Вергилия. –

Приветствуйте, генерал Аргос!

Аргос поприветствовал присутствующих еле заметным кивком головы. На вид он выглядел очень молодым для такого звания. Среднего роста. Атлетического телосложения. С прямым и твердым взглядом. Было видно, что он не капельки, не нервничал и не смутился вниманием к своей персоне. Затем, Эрхард произвел ту же процедуру, что и с генералом Сваном. Немного любезности и они направились по всем гостям для знакомства в знак уважения. Атанасиус не сводил с них глаз. В нём бурлил взрывоопасный коктейль из злобы, недоумения, отвращения и как это ни странно интереса.

Познакомившись с половиной гостей, Эрхард с генералом Аргосом уединились в каком-то помещении, судя по всему личном кабинете герцога, у двери которого осталась вся свита высокопоставленного гостя.

Пробыв там, некоторое время, они вышли, и Эрхард продолжил знакомить Аргоса с оставшимися генералами и членами правления. В момент, когда очередь дошла до Свана, Атанасиус находился, где то в трёх шагах позади него.

– Генерал Аргос, – начал герцог. – Позвольте познакомить Вас с генералом Сваном, ныне являющимся членом военного совета его Величества.

– Приветствую Вас, генерал! – произнес Аргос, спокойным голосом. Никаких эмоций его безволосое лицо не производило, но было видно, что в отличии от остальных, к Свану он испытывает уважение. Только тогда Тан заметил. Гла-

за. Они были такими же, как в его снах.

– Я много слышал о Вас и о Ваших успехах на поле битвы. О том, как вы умеете воевать, ходят легенды, даже среди наших солдат, – произнес Аргос.

Сван приоткрыл рот, дабы, ответь любезностью на любезность, чего требовал протокол этики и дипломатии, но Атанасиус его опередил. Медленно выходя из-за спины генерала и не сводя глаз с Аргоса, он произнёс:

– Ваши умения так же непременно заслуживают внимание.

На лице Аргоса читалось удивление. Он тут же посмотрел на герцога.

– Это доверенное лицо генерала свана, Атанасиус Мирра, – произнёс Эрхард, и его речь искрилась раздражением.

– Вы очень тщательно выбираете момент для нападения, верно?

Вотанец молчал, при этом было видно, что он нахмурился. Его надбровные дуги поползли вниз.

– Самое благоприятное время это ночью, когда в деревнях находятся только безоружные мужчины, женщины и дети, – громко прорычал Атанасиус.

Гости находившиеся рядом умолкли, наблюдая за происходящей сценой.

Генерал Сван, тут же развернулся к нему. – Это дела минувших дней, – произнёс он, и стал уводить своего друга, развернув его в сторону выхода.

– Может нам стоит продемонстрировать Вам свои умения, господин Мирра?! – ответил Аргос.

Тан остановился. Попытки генерала сдвинуть его с места ни к чему не привели. Он развернулся. В глазах у него была только ярость. Сжав руки в кулаки, он стал приближаться к Аргосу. Но Сван, догнав Атанасиуса, тихо произнёс.

– Опомнись! Что ты творишь?

И красная пелена спала с его глаз. Он посмотрел на герцога, который был в бешенстве. Его ноздри жадно втягивали воздух, глаза стали красным, губы сузились в еле заметную линию.

– Прошу прощения! – произнёс Мирра, после чего развернулся и отправился к выходу.

– Как насчёт показательного боя перед открытием торжественной части, – крикнул ему в вдогонку Аргос.

Атанасиус развернулся к нему лицом, но подходить не стал, дабы не искушать судьбу.

– Аркон и Вотан, – продолжил он. – Чем не отличное начало празднования начала великого союза. Нашего примирения! И, конечно, демонстрации боевых навыков. Произнося последние слова, он ухмыльнулся.

Герцог, которого задело столь дерзкое поведение, поддержал Аргоса. – Да будет так, – сказал он. – Завтра, на большой арене, перед открытием празднования в честь мира и союза государств Вотана и Аркона. Состоится показательный бой. На сколько я понимаю, представитель Аркона уже

выбран, ибо нет никого, кто мог бы сравниться с неподражаемым Атанасиусом Миррой, – с высокомерной ухмылкой произнес Эрхард. – А кто же будет выступать от имени Вотана? – обратился герцог к генералу Аргосу.

Наступила гробовая тишина.

– Я!

– Атанасиус! Какого чёрта ты делаешь? – спросил у него генерал Сван с явной нервозностью в голосе.

– Прости меня, я не знаю, что на меня нашло. Когда я увидел его глаза, будто вернулся в то время. Я почувствовал тот же страх, что и испытала тогда.

– Пойми, что у меня нет ещё влияния на здешних чиновников. Такие люди как герцог не прощают подобного неуважительного поведения. Ты устроил сцену в его доме! В его присутствии.

Атанасиус молчал, полностью утонув в своих мыслях. Он лишь смотрел на огонь в камине генерала Свана и вспоминал ужас из своего детства. Время для него остановилось.

– Ты пойми, – продолжал Сван. – Я не волнуюсь, что ты уделаешь, этого парня, как раз наоборот, – выдохнул Сван. – Я боюсь, что после тебя, его будут выносить из круга на носилках.

– И что? – с безразличием произнёс, Тан, не сводя глаз с огня.

– А то, – грустно произнёс Сван, – что он сын короля Ор-
ма.

Тан поднял глаза, и в них читалось осознание всей тяжести произошедшего.

– Так, ты сейчас же соберёшь свои вещи и уедешь из города. Я скажу, что ты оправился с моим срочным донесением к руководству корпуса «Марна» и...

Тан, перебил его, не дослушав предложение своего друга. – Я выступлю завтра!

– Какого дьявола!?! Ты что не слышал меня сейчас!?

– Я все прекрасно слышал. Но я останусь и приму этот бой. Всю свою жизнь я пытаюсь забыть своё прошлое. Но, по правде говоря, я всегда знал, что я не смогу от него убежать, оно часть меня. Я стал тем, кем стал. Меня уже не изменить. И завтра этот высокомерный ублюдок, своё получит. А затем.... Будь что будет.

Он нервничал, одевая последнюю часть своего боевого костюма. Это были перчатки, подаренные ему Бертом. Утро было прохладное. В воздухе чувствовалась влага и холод. Через оконный проём он смотрел на небо, которое было покрыто облаками. Они сменяли друг друга, становясь всё темнее и темнее.

– Да уж, не самая хорошая погода для начала праздника, – подумал Тан. – Похоже, дождя не миновать. Но это не особо

его волновало. Он бился и в гораздо худших погодных условиях. И сейчас он был готов. Но что-то не давало ему покоя. Наверно, он догадывался, что более его судьба не останется прежней. Он сидел и думал о своей матери. Вспоминал её последние слова, её прощальный взгляд, и на душе у него разразилась дикая тоска по ней.

Мысли его прервал мужчина в длинном халате, по всей видимости, один из организаторов празднования.

– Господин Мирра, пора выходить, – с большим уважением обратился он к Тану:

После этих слов, Тан встал. Подошёл к ножнам, лежащим на столе и, вытащил меч. Его боевой товарищ, как всегда был великолепен, наточен и отшлифован. Ещё не выйди в круг, ещё не вступив на арену амфитеатра, он услышал через стены гул толпы. Тан не знал, сколько там находится людей, но догадывался, что на такое мероприятие прибудет народу огромное количество.

Когда исполинские ставни распахнулись перед ним, он вдруг вспомнил, как ранее к нему заходил генерал Сван. Перед уходом на своё место на балконе большой арены, Сван обнял его, слегка улыбаясь. Однако Тан чувствовал, как нервничает его близкий друг. В ответ он тоже улыбнулся и они оба молча некоторое время смотрели друг другу в глаза. По привычке он хлопнул Тана по плечу и произнес: – «Не бей его слишком сильно, ладно?!», затем засмеялся и удалился в темноту коридора.

Там улыбнулся, вспомнив это, и двинулся через невидимую стену, отделявшую его от толпы.

Он шёл к центру круга под одобрительный шум, смотря по сторонам и, дивился масштабу амфитеатра. Казалось зрителей, собралась целая армия. Он увидел, что все места, как стоячие, так и сидячие были заняты. Представители всех сословий были здесь. Простой люд кричал, веселился, у всех было приподнятое настроение.

Но вдруг на противоположной стороне круга также начали открываться ставни дверей. В этот момент Тан перестал слышать толпу. В глубине открывшегося проёма поселилась непроглядная темнота, и он увидел, как из неё выходит Аргос. Одетый во всё чёрное он приближался уверенной походкой к нашему герою. Подойдя ближе, Тан заметил, что ещё никогда в жизни не видел такой странной защиты. Она была цельная от ног до шеи. Тан не заметил на ней, ни единого шва и не единой верёвки. Материал не был похож на металл, спрятанный под кожу как на обычной броне, скорее на мокрую глину. Торс был изготовлен в форме человеческого тела. На руках и ногах доспех имел утолщение. В районе рёбер различался круглый знак с неизвестными рунами и линиями, которые пересекали друг друга. Единственное, что отличалось от монолитных доспехов, так это, традиционный Вотонский схенти.

Перед каждым своим боем он видел волнение и страх в глазах противника. Неуверенность в своих силах. Но сейчас

было все по-другому. Ему показалось, что Аргос даже слегка ухмыляется и уголки губ его приподняты. Вдруг на весь амфитеатр пронзительно прозвучал горн, возвестивший о начале недельного праздника. Человек, говоривший в большой медный рупор, с радостью сообщил, что сейчас на арене присутствует король Вергилий и герцог Эрхард. После хвалебной речи в адрес его величества слово взял герцог, выйдя к краю королевского балкона. Он так же стал поздравлять народ и восхвалять мир, затем представил двух участников боя, сообщив что, перед началом празднования, будет произведён показательный бой между двумя представителями когда-то враждующих рас. В котором удары в голову мечом запрещены.

Тан уже принял боевую стойку, но тут...

– И в завершении своей речи, я с гордостью и превеликим удовольствием, представляю Вам, нашего гостя, короля Орма.

Двери в королевскую ложу открылись, и на балкон зашёл в красивых чёрных одеяниях с золотистой вышивкой король Орм.

Там остолбенел. Рот его непроизвольно открылся. Он просто не мог поверить в то, что видит. Перед его взором, только что возник лик прошлого. Рядом с королем Вергилием, улыбающийся, стоял тот, кто убивал жителей его деревне тридцать лет назад. Тот, кто причастен к смерти его родителей. Его лицо слегка постарело. Боевая одежда сменилась на

царскую, но это был он. Орм сел на кресло рядом с королем и герцог проревел:

– Да начнется бой!

Сразу же после последних слов сказанных Эрхардом, словно гром прозвучали барабаны. Их звук был подхвачен гусями, и какими то, духовыми инструментами.

Атанасиус пришёл в себя только после попытки Аргоса нанести удар сверху. Тан, ушёл с линии атаки, отодвинув корпус назад, и теперь всё его внимание было приковано к Аргосу. Тот произвёл пару подготовительных действий и молниеносно нанёс удар снизу вверх. Тан отбил его меч, ударом наотмашь, однако тут же соперник попытался сделать укол в живот, развернувшись по собственной оси. Хотя это было и тяжело, но Тан ушёл с линии атаки, однако Аргос не уступал и продолжал испытывать оборону Атанасиуса на прочность.

Бойцы двигались в так музыки. Толпа ликовала от увиденного противостояния. С короля Орма не сходила улыбка, от наслаждения, а король Вергилий напротив был сосредоточен, ведь его боец пока что только оборонялся.

У Тана на лице проступил пот, но глаз его по-прежнему был твёрд. Его немногочисленные контратаки, захлебывались в скорости движений Аргоса. Ещё никогда он не оказывался в столь тяжелом положении. Сказать, что Тан был удивлён, это ничего не сказать. Было такое впечатление, что

всё это время, в бою, ни коем образом не сказалось на принце. Он был свеж, дышал ровно, в отличие от Тана, который уже жадно ноздрями втягивал воздух. Атаки Аргоса сопровождались ухмылкой на его надменном лице.

Но Тан был опытен, и умён. Он подмечал даже незначительные вещи. И в очередной раз, когда Аргос пытался нанести удар тычком в область его груди, Мирра увёл корпус в сторону и со всей силы нанёс удар в правый бок Аргосу, который усилился от подаренных ему перчаток. И какого же было его удивление, что от удара Аргос даже не поморщился, а Тан ощутил, будто вмазал по стене.

– Твою мать, какого хрена, – крутилось в голове у нашего героя. – Из чего, блин, сделаны эти доспехи.

Тан еще несколько раз смог подловить Аргоса. Он наносил удары уже по другим частям его тела, но эффект был тот же. Похоже, что, и Аргос не встречал соперника подобного Тану. Было видно, что на смену его спокойному, умеренному дыханию, пришло прерывистое заглывание воздуха.

Тан смотрел ему в глаза, он же смотрел в ответ. В голове Атанасиуса возникли блеклые воспоминания прошлого, и после грубой атаки принца мечём, а затем и корпусом, Тан упал на землю, оказавшись на колене. Его словно сбила лошадь. Дыхание перехватило. Влага и холод поселились в его легких. Он не смог удержаться, и был вынужден откашляться.

Аргос же ходил вокруг него кругами, и от его улыбки не

осталось и следа. Затем со злобным оскалом он поднял меч и с нечеловеческой быстротой рубанул, целясь в голову. Народ ахнул! Никто бы не смог среагировать. Никто. Но Тан, умудрился дать корпусу движение вперёд, и нырнул под правую руку Аргосу, одновременно отталкиваясь от земли ногой. Он направил кулак левой руки ему в челюсть. Аргос попытался увернуться, но Атанасиус был настолько быстр, что смог задеть принца и удар пришёлся по касательной. Однако этого хватило, что бы Аргос потерял равновесие и упал, выронив меч.

Стал покрывать дождь. Атанасиус взглянул на королевскую ложу. Король Орм был мрачнее ночи. В глазах его была такая ярость, что казалось и на расстоянии может убить. Его взгляд медленно переместился от сына к его сопернику.

– Тот же блядский взгляд, – подумал Тан.

Аргос заметил, что соперник полностью увлечен его отцом. Он быстро поднял свой меч и быстро, как только мог, нанёс удар. Тан успел только подставить лезвие. Удар был настолько мощным, что вибрация при столкновении мечей промчалась по всему телу. Затем ещё удар, и ещё. На последний удар Тан подставил меч машинально, даже не видя его. Раздался звон, и меч Атанасиуса раскололся.

Музыка прекратилась. Весь амфитеатр умолк. Наступила тишина. Дождь начал лить в полную силу.

– Уфффффф, – выдохнул Аргос, не отводя взгляда от Тана. Некоторое время они смотрели друг на друга, затем Ар-

гос заговорил. – Ты думаешь это конец? – с ненавистью произнёс он. – Ошибаешься! После этих слов он выкинул свой меч в сторону. – Ты опозорил меня перед моим отцом. Вставай ублюдок! Атанасиус еле встал, опершись на колено, провозжая взглядом в последний путь своего боевого товарища, осколки которого усеяли круг.

Быстро сократив дистанцию, принц нанёс удар правой, затем левой рукой. Тан попятился назад, прикрывая голову. В этот момент ему прилетело два жесточайших удара по туловищу. Тан контратаковал, но тщетно. Град ударов сыпался по его лицу и телу. Каждый из них воспринимался, словно удар молотом. Голова гудела. В ушах звенело. В глазах непроглядная пелена. Лишь мгновения разделяли Тана от потери сознания. Он колыхался словно лист на ветру, но по-прежнему продолжал стоять. Кровь стекала по его избитому лицу. Всё как будто замерло и в этот момент, Тан получил сумасшедшей силы удар в голову.

Падал он, уже не на землю, а в объятия темноты, и лишь шум извергающейся воды с небес связывал его с реальностью!

Глава 3 (Новый друг)

Атанасиус Мирра с трудом приоткрыл глаза. Свет для него был чем то слепящим. Он скривил лицо в гримасе боли. И даже само сведение мышц на лице вызывало боль. Он слегка простонал. Как же у него болело лицо.

Увидев, что Тан очнулся, к нему тут же подбежала сестра госпиталя и, положив руки на плечи тихо, но утвердительно произнесла.

– Вам нельзя вставать господин Мирра. У вас сильное сотрясение, а так же вывихнута нижняя челюсть, ушиб рёбер и почек. Тан вновь издал, истошный звук.

– Где я? – с дрожью в опухших губах спросил он.

– Вы в больнице. Вас привезли сюда после боя. Вы помните?

Тан молчал, будто пытался вспомнить, что произошло за последние дни. Он пытался собрать все книги по полочкам в своей библиотеке разума, которую разнёс принц Аргос. Затем он приподнялся. Голова у него кружилась.

– Вот упрямец, – произнесла сестра и силой снова прижала его к больничной кровати. – Вы делайте только хуже.

– Я должен поговорить с генералом Сваном, – из последних сил промямли он, после чего потерял сознание.

Его отец сидел за столом, в огромном кресле из дуба. По правую руку от него стояла прислуга, склонив голову. А спину его оберегали двое вооружённых солдат, лучшие из лучших, в своём деле. Был уже подан ужин с различными яствами и угощениями. Посреди стола стояла красивейшая композиция из ягод и фруктов, вокруг которой, в причудливом узоре танцевали кувшины с вином. Большая часть свечей была погашена. Полумрак всегда был спутником его отца. Из рядом стоящего камина выпрыгивали язычки пламени, и треск горящего дерева эхом отдавался от высоких стен замка. Это была охотничья комната, с различными трофеями, висевшими на стене. Морды убитых зверей со стеклянными глазами взирали свысока на прибывшего гостя.

– Оставьте нас! – приказал король. И в одну секунду они остались наедине. Он вытер губы салфеткой, небрежно бросив её на стол. Затем встал и подошёл к своему сыну. Злость, вот чем были наполнены его глаза. Подойдя вплотную и не отводя взгляда, он тыльной стороной ладони врезал по лицу Аргоса. От удара на лице принца кожа покраснела и образовалась небольшая кровоточащая царапина, от перстня.

Аргос открыл рот, но не успел вымолвить и слово, как Орм перебил его.

– Мне не нужны сейчас от тебя оправдания, – взревел он. Затем он отвернулся и подошёл к камину, некоторое время, смотря на огонь. – Как это вообще могло произойти? – не сводя глаз от завораживающей красоты пламени, спросил

он.

– При всём моём уважении, отец, так или иначе, я победил! Я показал им всем, какая раса сильнейшая на земле!

– Так или иначе?! – медленно поворачиваясь, спросил он. – Обычный человек, с обычным оружием и обычной защитой, чуть не надрал твою королевскую задницу! На тебе был одет «Изар», твою мать! И ты ещё смеешь, что-то говорить!?

– Он очень хорошо тренирован и силён. Он быстр. Я никогда не видел такого. Этот воин ни в чем не уступал мне.

– О, а я и не заметил! – с неприкрытой иронией произнёс Орм, затем отвернувшись, он снова утонул в своих мыслях, поглощённый видом горящей древесины в камине.

– Отец?

– Да?!

– Почему он так смотрел на тебя во время поединка?

– Вот и мне интересно, – произнёс король. – Кто же ты такой, Атанасиус Мирра? – спросил он у пламени.

Аргос уже было хотел уйти. Но помедлив, он снова развернулся к отцу. – Когда ты сможешь полностью доверять мне, отец?

– Я доверяю тебе.

– Тогда ответь, что находится в башне западного крыла на самом верху?

– Скоро ты обо всём узнаешь, обещаю тебе. А пока на этом всё! Ты свободен.

– Доброе утро, Атанасиус!

– Привет, генерал! – еле слышно промямлил он.

– Паршиво выглядишь.

– Чувствую себя ещё хуже.

– Мда, кто бы мог подумать, что принц Аргос так хорош.

Генерал присел рядом с кроватью Атанасиуса.

– Дело не только в нём, – ответил Тан.

– О чем это ты?

– Его доспех...

– А что с ним?

– Я бил по нему. Бил со всей силы. Ни один доспех не выдержал бы такого.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пока не знаю.

– Что значит, «Пока не знаю»? А?! – разозлился Сван. –

Всё! Страница перевернута. История закончена. Он победил, с досадой произнёс генерал!

– Это он.

– Кто, «Он»?

– Король Орм, это и есть тот ублюдок, что вырезал жителей моей деревне.

– Перестань, Атанасиус. У тебя бред. Тебе сильно досталось это понятно, но нельзя же...

– Генерал! – перебил его Тан. – Это лицо приходит ко мне

во снах вот уже тридцать лет. Я знаю его наизусть и не спутаю ник с кем больше. Это он!

– Твою ж мать! – с бессилием произнёс Сван, опустив глаза в пол. И спустя несколько секунд произнес: – Не говори никому об этом, слышишь! О нашей речи никто не должен знать, – заговорщицким тоном прошептал генерал. – Твои слова подрывают двадцать лет мира между нашими государствами, ты же это понимаешь? Отдыхай пока. Мне необходимо посоветоваться.

Тан проснулся как всегда под утро. Вестей от Свана не было уже пару дней. За это время организм его окреп. Как сказали служители госпиталя, хорошая наследственность. Всё заживает быстро, как на собаке. Однако, передвигался Тан все еще с осторожностью, без резких движений. Ушиб рёбер давал о себе знать. Он находился в отдельной палате. Об этом позаботился генерал, по этому, кошмары, терзавшие по ночам его душу и его раннее пробуждение, никого не тревожили. Подойдя к оконному проёму и открыв его, он смотрел на спящий город. Все эти дни его голову занимала только одна мысль: – Возмездие отыщет каждого.

В этот момент он услышал, как к двери его палаты кто-то подкрался. Атанасиус не смотря на боль, как кошка, бесшумно приблизился к двери и встал рядом с ней, прижавшись к стене. Дверь чуть приоткрылась и в комнату проник-

ла фигура человека в тёмном плаще и с капюшоном на голове. Не раздумывая, он бросился на него, схватив за одежду, но тут же получил подножку и они оба рухнули на пол. С головы слетел капюшон. Под ним оказалась та самая служанка из дома герцога.

– Ты?! – удивился Атанасиус. – Что ты здесь делаешь!?

– С тобой хотят поговорить. Это срочно, – с волнением в голосе ответила она.

– О чем!?! Кто ты такая? Что здесь происходит?

Чуть промедлив, она с сожалением сказала: – Генерал Сван мёртв.

Он не сразу понял смысла сказанных ею слов. – Что?

– Меня зовут Уна, и у нас нет времени. За тобой идут!

И стоило ей произнести эти слова, как вдруг они услышали за окном топот копыт и грубую мужскую речь. Атанасиус тихо подкрался к окну и, выглянув из угла, стал осматривать территорию возле госпиталя. Там было десять, хорошо экипированных бойцов. Их старший, размахивал руками и показывал различные направления, куда впоследствии убежало по одному солдату. С остальными он направился к входу в госпиталь.

Тан понял, что, скорее всего, девушка не шутила, и если это не идиотское совпадение, целью солдат был именно он.

– Зачем я им нужен?

– Пока я буду тут тебе объяснять, нас обоих схватят.

Тан не мог не согласиться с этим утверждением. Он быст-

ро подошёл к углу, где лежала его одежда. К сожалению, боевое обмундирование было отправлено в Прыскучую Эфу, о чём с досадой вспомнил Атанасиус. По этому, он одел свои штаны и обувь, нацепил белую шерстяную сорочку и вышел из палаты. Уна последовала за ним. В коридоре снизу уже слышался шум и топот солдатских сапог. Он тут же схватил её за предплечье, потянув за собой по направлению к двери его палаты. Забежав обратно, он захлопнул дверь, заставив её тяжелой деревянной тумбой. Затем подпрыгнул к окну и посмотрел вниз. Все было тихо. Они находились на втором этаже, поэтому спуститься вниз у них не составило большого труда.

Спускаясь, он оценил, насколько ловко, это удалось Уне. Повезло, что на территории госпиталя находился яблоневый сад, и они могли незаметно красться от дерева к дереву. Неожиданно Атанасиус схватил Уну и потянул её на себя, прячась за дерево. Как оказалось, в углу здания дежурил один из солдат. Мозг Тана стал активно искать решение проблемы, однако то, что произошло дальше, застало его врасплох. Уна скинула его руки и со словами «Помогите» бросилась в сторону охранников.

– Вот чертовка, – подумал Тан, скрепя зубами.

Затем он услышал шум и, выглянув из-за дерева, увидел лежащего на земле солдата. Мирра удивлённо посмотрел на неё, а она лишь ухмыльнулась.

– Чего ты застыл? Скорее!

Дважды ему повторять было не нужно. Он подбежал к лежавшему на земле парню, и подобрал его меч, который, тот, уже успел вынуть, услышав крик Уны. – По-видимому, она ударила его сзади, сообразительная...

Она нырнула в узкую улочку, Тан за ней. Но они уже были замечены, и за ними началась погоня. Они бежали вдоль обшарпанных стен домов и мусора, лежавшего по дороге. Крысы разбегались в разные стороны, при виде незнакомцев в столь ранний час. Вслед за этим они слышали звуки свистков, сигнализирующих о нарушителях спокойствия. Тан знал, что сейчас в этот район будет стягиваться подкрепление и необходимо как можно скорее выбираться из него. Бок сильно болел, грудь сжимало, силы покидали его. Ему пришлось остановиться.

– Нам нужно спрятаться, – сказал он.

– Нет, нам нужно бежать и поскорее, – парировала Уна.

– Мы не успеем пробежать и пары улиц, прежде чем нас заметят, поверь мне, – с отдышкой в голосе вымолвил он.

– Что же делать?! В глазах её читалось волнение.

Он огляделся по сторонам, и вдруг понял, что дома окружавшие их были ему знакомы. Его ноги уже ходили по этой брусчатой улице, и нос вдыхал здешний запах.

– За мной, скорее!

Дверь распахнулась, и первое что увидели Атанасиус, это

длинный и хорошо отполированный меч.

– Привет Берд! – произнёс Тан.

Но собеседник молчал и лишь смотрел на него, недоверчивым взглядом.

– Нам больше некуда пойти, прости.

Немного помедлив, он до конца раскрыл дверь, неммым жестом, приглашая их войти. Они тут же юркнули в дом.

После его последнего визита ничего в комнате не изменилось. Тан прислонился к стене, что бы, не упасть. Как только он отдышался, то поднял голову и, глядя на Берда, произнёс: – Спасибо. Скорее всего, ты спас нам жизни.

Ничего не ответив, Берд ушёл в другую комнату и через некоторое время вернулся с двумя кружками воды в руках, где-то припрятав свой меч.

Жадно выпив, Тан рукавом вытер капельки холодной воды с губ.

– И так, может, наконец-то объяснишь, какого черта здесь происходит?! – обратился он к ней. – Зачем я понадобился этим солдатам? Кто они такие? Что с генералом Сваном?

– Это люди герцога! Им поступил приказ привести тебя к нему, а если это не удастся то убить.

– Ты ведь то же на него работаешь, верно?

– Я устроилась служанкой в его поместье, что бы следить и наблюдать.

– За Эрхардом?

– За истоком зарождения нового союза! Крайне могуще-

ственного. Союза, который утопит землю в крови и здесь мы с тобой не в силах этому помешать.

– Что произошло с генералом? – тихо спросил Тан.

– Эрхард убил его. Генерал приехал поздно ночью к герцогу, один. Я подслушала их разговор. Он утверждал, что король Орм не благодетель, как он себя преподносит, а зачинщик той кровопролитной войны, окончание которой мы все празднуем. Эрхард пытался ему объяснить, что это попросту невозможно, но Сван стоял на своём. Промедлив, она продолжила рассказывать. – Затем он рассказал ему твою историю и что доверяет тебе как себе, и если Эрхард не хочет слышать, то возможно остальные члены совета прислушаются к нему. Этими словами он подписал и тебе и себе смертный приговор. После сказанных слов генерал отвернулся, что бы уйти, но герцог вонзил в его шею нож.

– А ты значит просто стояла и наблюдала за этим?! – с отвращением обратился он к ней.

– Поверь мне, если бы я что-то могла, я бы это сделала. Его дом нашпигован солдатами. Попытавшись, меня бы постигла участь генерала, а ты бы прожил немногим дольше.

Он понимал это. Так же он понимал, что именно он повинен в смерти своего самого близкого друга, который лишь пытался поступить правильно, вступив в открытый конфликт с герцогом. От чего на душе у Тана разразился самый настоящий шторм, из бессилия, злобы и невероятной тоски. Уна заметила это в его глазах. Она подошла к Ата-

насиусу, поставив свою кружку с недопитой водой рядом с его. Девушка нежно положила свою руку ему на плечо и тихо произнесла: – Возмездие отыщет каждого.

В этот момент на улице послышался шум. Берт подбежал к двери, чуть приоткрыв её, и заглянул в образовавшийся проём. Чертыхнувшись от увиденного, он тут же закрыл её обратно.

– Ублюдки обыскивают дома! Быстрее сюда. Он отдёрнул ковер на полу. Под ним оказалась деревянная крышка люка, ведущая в погреб. – Залезайте и видите себя тихо.

От погони у Тана так разболелся бок, что он еле-еле спустился вниз. Уна шёпотом поблагодарила старика Берта и следом за Таном залезла в погреб.

Вдруг забарабанила дверь, тоном, не терпящим отлагательств. Какое то время Берту потребовалось застелить обратно ковёр, после чего он покорно подчинился солдатам.

Снизу сквозь щели между досками трудно было, что-либо разглядеть. Но по тени и голосам, Тан определил, что в дом зашли четыре человека.

– Чем могу быть полезен, стражам его величества и нашего спокойствия, – с наигранной любезностью произнёс Берд.

– Мы разыскиваем беглых убийц, которые прячутся в близлежащих домах, – произнёс один из солдат и сразу же приступил к осмотру комнаты.

– Скорее всего, офицер, – подумал Тан.

– Я никого не видел, господин, – услышали они голос Бер-

да.

– Ты живешь один? – продолжал он.

– Да, господин, один! В доме только я!

Снова нависла тишина, нарушаемая лишь шагами офицера. Затем он резко остановился и через некоторое время спросил: – Откуда эти кружки с водой?

Тан и Уна переглянувшись, затаили дыхание...

– Господин, я занимаюсь пошивом одежды, и эти кружки остались после вчерашних клиентов, – промолвил Берг.

Тогда, офицер взял одну из кружек, поднёс к носу, вдохнул, а затем пригубил её.

– Арестовать его! Обыскать дом, быстро!

После своих приказов офицер повернулся к старику и сквозь зубы произнес: – Где они?

– Кто? – возмутился Берг.

– Ты думаешь, я идиот?! Вода в кружке ледяная. Ты налил её только что. Отвечай или я вспорю тебе брюхо! – пригрозил офицер. – Ты будешь ещё жив, какое то время и тогда я скормлю тебе твои же кишки, если ты мне не расскажешь всё, что я хочу знать!

Старика держали двое, ещё один стал бегать по комнатам и осматривать их. Тан понимал, что нужно помочь ему, однако он сейчас был бесполезен. Из-за травмы его защита попросту была бы не эффективна.

– Я теряю терпение, старик!

Послышался звук обнажающейся стали.

– Мне жаль господа, правда, жаль, – произнёс Берт.

И тут раздался грохот от падения тела на пол, началась возня, суета, крики и стоны от неимоверной боли. Удары, падения, ещё удары.

Сидеть и наблюдать, как убивают человека, который только что спас его жизнь, для Атанасиуса было невыносимо. Понимая что, скорее всего, это конец, он резко встал, забрался по ступеням и попытался открыть погреб!

– Что ты делаешь? – шёпотом спросила Уна.

Крышка была закрыта на щеколду с обратной стороны. Драка сверху продолжалась, и это говорило о том, что Берт ещё жив. Тан с рыком стал бить локтем по деревянному люку. Доски трещали, но не поддавались. В очередной раз он попытался нанести удар, но оступился и упал, скатившись с лестницы на землю. Вдруг он понял, что возня наверху прекратилась.

– Я не успел, – вертелось в его голове.

Они услышал, как отодвигается ковёр. Тогда Тан осознал, что выдал их местоположение, пытаясь выбраться. Замок открылся и в тёмный чулан ворвался свет. К его большому удивлению на него смотрела лицо Берта. Из носа и изо рта у него текла кровь.

– Поднимайтесь, – усталым голосом сказал он.

Тан и Уна переглянулись. Затем она резко встала и помогла Атанасиусу подняться. Все четыре солдата лежали на полу, некоторые из них уже не дышали. Берт, как и комната,

был весь в их крови. Атанасиус огляделся, затем взгляд его упал на старика.

– Кто ты такой?

– Меня зовут Груберт Эбинер.

У Тана от удивления открылся рот. – Погоди-ка минутку, тот самый Груберт Эбинер? Герой войны?

– Он самый, – прохрипел старик. Но после примирения всё, что напоминало о войне, попытались забыть, в том числе и меня. Но, чёрт возьми, как же приятно иногда размять кулаки. Он улыбнулся и тут же его ноги подкосились. Атанасиус успел его поймать и медленно положил на пол.

Рука Тана, придерживающая спину, оказалась в крови. Груберту задрали одежду и на спине, под одеждой оказалась колотая рана, из которой струилась кровь вместе с пузырьками воздуха.

– Пробито легкое, – в отчаянии сообщил ему Атанасиус. Она стала говорить, что его необходимо срочно доставить в госпиталь, но Груберт отказался.

– Для меня всё кончено, но я ни о чём не жалею. Сердцем я почувствовал, что должен вам помочь. В дальней комнате на стене висит старый гобелен, снимите его, за ним будет дверь в потайную комнату. Вот, это тебе! Берд сорвал с шеи цепочку с небольшим ключом, и передал Атанасиусу. – Там вы найдёте всё, что вам нужно, удачи вам обоим. После этого он мирно закрыл глаза, которые больше никогда не откроются. Наступила тишина...

Он тяжело сглотнул, а после приложил свою правую руку к груди, отдав последнюю дань уважения, великому человеку. Потом встал и решительной походкой отправился в дальнюю комнату, куда указал Груберт. На противоположной стене от входа висел старинный гобелен, на котором была изображена сцена сражения. Сорвав полотно, перед его взором предстала небольшая, но толстая металлическая дверь. Он сунул ключ в замок и на удивление мягко повернул его. Тьма господствовала за дверью. Тан взял масляную лампу и зашёл внутрь. Уна осторожно последовала за ним. Когда свет озарил содержимое комнаты, она произнесла с нескрываемым удивлением.

– Да этим можно вооружить целый отряд.

Перед их взором предстала оружейная комната. На стенах и на полу было размещено: оружие, доспехи и щиты, искусно сделанные, но укутанные большим слоем пыли. В центре этой комнаты находился каменный постамент. На нём находились: бригантина, наручи и ножны с мечом. Все они были сделаны в одинаковом стиле с изображением львов. То, каким образом изготовлены эти предметы, можно было сделать вывод, что на их создание были потрачены не малые средства. «С благодарностью, от короля!», гласила надпись на бронзовой табличке. Они долгое время прозябали в этой кромешной темноте. Но сон их, был закончен!

Надев доспехи Груберта, он попросил Уну затянуть бригантину с боков.

– Ты сказала, что со мной хотят поговорить?

– Верно.

– Кто?

– Магистр ордена «Дети полуночной звезды» и один из посвящённых.

– Посвящённых? Во что?

– Скажем так, после разговора с ним, твой мир прежним уже не будет.

– Хм, посмотрим.

Они оба облачились в серые накидки с капюшоном, и вышли из дома.

Из всего изобилия оружия, Уна взяла с собой только кинжал.

На улицы уже начал высыпать простой люд. Солдатов по близости не было, что не могло, ни радовать.

– Где нас ждет твой магистр?

– В местечке под названием Арна. Севернее Анамута.

– Далеко?

– В двух днях пути.

– В двух? – с возмущением произнёс Тан. – Не может быть и речи.

– Почему?

– Я должен отомстить за генерала Свана и Груберта.

– Тебе ещё представиться такая возможность. Но сначала

ты должен поговорить с магистром.

– Зачем?

– Потому что он раскроет тебе глаза! Это важно!

Когда они зашли, Тан даже не мог предположить, что старый, облезлый сарай, изнутри будет выглядеть довольно сносно.

– Это место, на крайний случай, если возникнет необходимость срочно убираться из города, – произнесла Уна. Она отодвинула старое кресло от угла сарая и принялась отрывать от пола дощечки. Закончив, она сунула руку в образовавшуюся нишу и вынула мешочек с монетами.

– А ты очень организованная!

– Спасибо, меня всему научил мой отец. И неожиданно она встретилась с ним взглядом. Повисла тишина. Смутившись, Уна опустила глаза и продолжила: – Я пойду, договорюсь на счёт лошадей и безопасного выхода из города, куплю провиант и разведу обстановку, а ты пока приляг и отдохни. Силы тебе понадобятся.

Тан не стал возражать. Тем более что, скорее всего, уже на каждом столбе и доме висит бумага с его физиономией и суммой о вознаграждении, а глашатаи соревнуются в красноречии, что бы выставить его последним мерзавцем. Но вместо кровати, он сел на кресло, поставив его напротив входа, а ножны с мечом положил к себе на колени. После чего при-

крыл глаза. Уна открыла дверь, что бы выйти, но тут Атанасиус произнёс: – Спасибо тебе.

Она остановилась и посмотрела не него. Глаза его по-прежнему были закрыты. Улыбнувшись, Уна вышла, закрыв за собой дверь и повесив замок.

Он очнулся, от того что продрог до костей. Солнце не пробивалось из щелей между досками, а значит, наступила ночь, подумал Тан. Привстав с кресла, он поймал себя на мысли, что боль в боку практически прошла, и он может двигаться без особого дискомфорта. Но отсутствие Уны беспокоило его. Он дико хотел, есть, его живот «урчал» от недовольства.

Тан зажёл свечу и попытался найти еду, но безуспешно. Зато обнаружил на полке отличный точильный камень. Смерившись, с поражением он решил скоротать время заточкой меча. Меч был славный, Анкалитская сталь, удобная рукоять, отлично сбалансированный, он лежал в руке как родной.

На улице слышались, чьи то разговоры и хохот. К сараю приближалась группа людей. Атанасиус резко прекратил свою работу и стал вслушиваться, в происходящее.

– Ахахахахаха, если она сказала правду, ахахахахаха, я заставлю его целовать мои сапоги! – сказал грубый голос.

– Нет, нет, если он действительно там, то я поведу его по улицам абсолютно нагим, ахахахахаха! – произнёс голос, принадлежавший юному парню.

– Хватит, дурни, будьте, посерьезней! – произнёс третий. – Сомневаюсь, что он сидит запертый в сарае, и ждёт, когда же его схватят. Она просто подарила себе немного времени. Но зато мы хотя бы сможем пожить тем, что есть внутри. Учитывая то, что у неё было при себе, я надеюсь, что она припрятала здесь гораздо больше.

– Так, по-видимому, это здесь, – сказал грубый голос.

– Похоже, – ответил третий. – Юнас, открывай дверь.

– Слушаюсь! – с воодушевлением произнёс парень.

Тан, попятился назад и спрятался за висевшим на стене, старым балдахинном.

Через несколько секунд в сарай зашли трое. Это были стражники городских ворот. У них были характерные нашивки на правом рукаве в виде двух башен. Тот, что поглавней и вовсе был без доспехов.

– Что и требовалось доказать, – произнёс он. – Девка нас обманула. Ох и не понравится это начальнику. Не теряем времени и принимаемся за работу.

– Хех, – рассмеялся мужчина, с густой бородой на лице и грубым голосом, который стал рыться на деревянной полке, прибитой к стене. – Думаю за это она лишится ещё одного пальца, а потом Хорт отдаст её нам. Тут уж я покажу ей настоящего мужчину, – с хвalebной улыбкой произнёс он.

После этих слов его голова раскололась надвое. Кровь и мозги брызнули во все стороны. Он безмолвно рухнул, унося за собой деревянную полку. Двое других, даже не успе-

ли понять, что произошло. Атанасиус рысью пронесся по сараю, попутно выбив зубы молодому парню, ударом руки. В два прыжка он оказался рядом с третьим. Тот попытался вынуть меч из ножен, но острая сталь отсекла кисть его руки и глубоко впиалась вбок, разрезав тело до позвоночника. Тот издал пронзительный крик и тут же свалился замертво. Тан развернулся и медленно подошёл к парню, который стоял на четвереньках. Всё его лицо было в крови. Зрачки расширены, а глаза хаотично искали спасения.

– Где она? – прорычал Тан.

У парня была сломана челюсть, и были выбиты зубы. Он с трудом объяснил, что её держат под стражей, у северных ворот города.

– Сколько там Солдат?

Он показал семь пальцев. После чего получил еще один удар в лицо, от чего потерял сознание. Тан быстро накинул серый плащ с капюшоном и вышел вон.

За окном шёл дождь...

– Ну, ну, ну, – ласково приговаривал Хорт, глядя по голове Уну.

Её лицо было разбито, одежда была порвана и испачкана в крови. К груди она прижимала руки скованные цепью. На левой же, было отрезано часть мизинца.

– Если ты сказала правду и мои парни приведут его сюда,

я обещаю, что более не причиню тебе боль. Но за то, что ты порезала одного из стражников, боюсь, мне придётся отдать тебя в руки закона. Однако если ты обманула, и его там нет, тогда боюсь, эта ночь покажется тебе самой длинной в твоей жизни. На вот, попей! – и он плеснул в лицо Уне стакан воды. – А вообще, ты очень красивая, – произнёс Хорт. Затем он немного подумал и обратился к своему стражнику, который так же находился в комнате и обрабатывал порез на ноге. – Выйди и проследи, что бы никто ни заходил, а за одно, посмотри, какого чёрта эти бездари там так сильно шумят. Тот в свою очередь послушно встал и заковылял к двери.

Когда дверь закрылась, Хорт подошёл к графину с вином. Не торопливо налил себе кружку, и залпом осушив её, принялся расстёгивать ремень на штанах.

– Знаешь, я, пожалуй, окажу тебе услугу. За то, что ты сделала, тебя посадят в темницу, и долгое время ты не увидишь мужчину, способного доставить тебе удовольствие. Но к счастью для тебя я готов тебе в этом помочь. Он медленно продвигался к ней, заходя за спину. – В твоих же интересах вести себя хорошо. После этих слов он порвал ей одежду, обнажив нежную кожу на её спине.

В этот момент забарабанила дверь.

– Твою мать, я же сказала не беспокоить меня!

Но в дверь продолжали стучать.

– Ну, всё, кто-то сейчас огребёт! – застегивая ремень, с раздражением произнёс Хорт.

Как только он открыл дверь, то получил сокрушительный удар в переносицу, от чего вскинул руки вверх и рухнул плашмя на спину. Он умер ещё до того как его тело коснулось пола.

Уна подняла голову, но картинка перед глазами плыла. Она увидела, как чей-то силуэт приближается к ней. Вдруг она почувствовала, мокрую ткань, накрывающую её голую спину.

– Вот ублюдки, – произнёс знакомый голос и Уна с облегчением выдохнула. – Держись за мою шею, – произнёс Тан.

После этого её, обессиленную, он поднял на руки и понёс к выходу. Повсюду лежали тела мёртвых солдат, но она не заметила этого. Уна смотрела только на него.

За окном шёл дождь...

Глава 4 (Ренегат)

Солнце слепило ей глаза. Очнувшись, она поймала носом прохладное дуновение ветра. Она ехала верхом на лошади, облокотившись, на что-то твёрдое, и сперва не поняла, где находится. Она резко дёрнулась.

– Тише, – пробурчал Тан, недовольный нарушенным спокойствием. – Как ты себя чувствуешь?

Она взглянула на него, затем на левую кисть, которая была обработана и перебинтована. Челюсть ныла. В носу щекали засохшие капли крови.

– Все хорошо! Где мы?

– Мы едем на север, – тихо произнёс он. – Ты голодна?

– Чертовски!

– Вот и отлично! Мне тоже необходимо слегка передохнуть. Ночью под дождём передвигаться очень тяжело.

Они повернули с лесной тропинки на небольшую опушку, в центре которой раскинуло свои ветви многовековое дерево.

– Я думаю отличное местечко, – произнёс он с легкой улыбкой. Затем спрыгнул с коня и помог слезть Уне. Атанасиус подошёл ко второй лошади, которая была привязана сзади. Снял с неё пару мешков и направился с ними к дереву. Поставив их, он заметил, что Уна не двигается с места и виновато стоит там, куда он её только что поставил. Он тяжело выдохнул, достал из мешка бурдюк с водой, и подошёл

к ней. – Спорю, тебя мучает жажда, держи! – протянув его Уне. Она взяла и прижала его к груди.

– Прости меня! – произнесла она.

– За что?

– За то, что сказала им, где ты?

– Послушай, – начал Тан. – Если бы ты молчала, то они продолжили бы отрезать от тебя части тела. И, в конце концов, ты всё равно бы им рассказала. Рано или поздно все рассказывают. В этом то и смысл, просто некоторым не хватает ума понять это в самом начале. Но по тому, как ты выглядела, я могу сделать вывод, что ты достойно держалась. Он подошёл к ней ближе. – Поверь мне, я многое поведал. Я видел огромных и суровых мужей, которые ломались как щепки. Ты молодец и тебе не за что извиняться.

Она расплакалась, обняв его. Он в свою очередь попытался её утешить и нежно провёл рукой по её волосам.

– И спасибо что пришёл за мной!

– Ну, полно! У нас не так много времени! Предполагаю, что за нами уже отправились. Хотя, нам повезло с погодой и на след они напасть не смогут. Им придётся отправить множество людей в различных направлениях, что бы обнаружить нас. По этому, мы можем себе позволить небольшой отдых. Так, посмотрим, что же так любезно одолжила нам стража серверных ворот.

Атанасиус собирал всё впопыхах, зная, что вряд ли по пути сможет приобрести провиант. Кроме того, он понимал что

для того что бы скрыть свои следы, идти придётся на протяжении всей ночи. Но кое-что полезное он всё-таки смог забрать. Из мешка он достал: кусок сала, кровяную колбасу, сухари, немного овощей и бутылку с вином.

Что бы немного просушить одежду и согреться, Тан решил разжечь костер. Он собрал опавшие ветки, лежавшие у подножья дерева и практически не затронутые влагой, достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек, в котором лежало: кресало, немного кремния и сухая ветошь. И спустя совсем немного времени они наслаждались теплом испускаемым горящим деревом.

– А что это за орден? Как ты его назвала? – спросил он, одновременно засунув кинжал в огонь.

– «Дети полуночной звезды». Он ведёт своё исчисление с давних времен и предназначен для одной лишь цели.

– Какой же?

Она внимательно посмотрела на него. – Я поклялась никогда не разглашать древние знания. Единственным человеком, способным раскрыть их перед тобой, является магистр ордена.

– Как же зовут его?

– Его имя скрыто от посторонних!

– Вообще-то, я надеялся, что за эти дни в пути, ты просветишь меня, какого чёрта здесь происходит?

– Прости, но нет!

– А если я не хочу?

– Что ты не хочешь?

– Может, я не хочу ничего знать! Может, мне это всё не нужно!

– Хочешь правду? – с раздражением повысив голос, спросила Уна.

– Этого я от тебя и добиваюсь!

– Тогда слушай Атанасиус Мирра! Я уже многие годы слежу за принцем Аргосом. Он часто демонстрирует своё превосходство. Я видела десятки турниров, в которых он учувствовал. Ни один человек до тебя не смог продержаться против него. Он уничтожал любого, кто отважился соперничать с ним, за секунды. А затем я увидела вашу битву и не могла поверить своим глазам. Ты ничем не уступал ему, несмотря на его секрет!

– Какой секрет?

– Его нечеловеческой силы и быстроты. Но как я и говорила, обо всём тебе расскажет магистр, если ты конечно захочешь.

– Пффф, – фыркнул Тан, ковыряясь кинжалом в костре.

– Ты особенный Атанасиус!

– Ладно, поглядим на твоего Магистра. Но прежде чем мы поедem нам необходимо кое-что сделать.

– Что? – удивлённо спросила Уна.

Тан достал из костра раскаленный кинжал, – Надо прижечь рану!

Смеркалось и на горизонте уже показались огни родной деревеньки. Через небольшое озеро, вдоль берега раскинулись редкие домики с коричневыми глиняными крышами. В окнах горели масляные лампы, а дым из труб расстилался по склону лесистых гор. Она невольно улыбнулась. Но вдруг поняла, что сердце её не на месте. За эти дни она очень привыкла к Атанасиусу. С ним было спокойно и надёжно как ни с кем другим. Ей нравилось проводить с Таном время. Она не знала, для чего магистру понадобилась беседа с ним, и это очень волновало её.

– Мы добрались, – с радостью произнесла она.

– Красивое место, отдаю должное основателям этой деревни, они умели выбирать красивые места.

– Несколько сотен лет назад все жители этой деревни были членами ордена. Но время беспощадно. Люди умирали, а на их место приходили другие, которым не было дело ни до чего кроме себя. По этому, теперь, обитель ордена это небольшой каменный дом, расположенный у основания скалы.

Проходя вдоль дороги, Тан заметил несколько деревянных причалов для рыбацких лодок. Он вспомнил, как Сван брал его на рыбалку. Как учил премудростям ловли плотвы. Он никогда не говорил ему этого, но Атанасиус считал его своим отцом, своим братом, своим другом.

– Я клянусь тебе, тот, кто причастен к твоей смерти, по-

жалеет об этом, каждой частью своего тела! – мысленно произнёс Тан.

– О чем ты думаешь? – спросила Уна.

– Ни о чём, – отрезал Тан. – А эту деревеньку ни так уж легко отыскать скажу я тебе.

– Так и было задумано, – улыбнувшись, сообщила Уна.

Они прошли по дороге вдоль всех домов. Проходя мимо, Тан умилялся красивым придомовым дворикам. Детским деревянным качелям. Уютным беседкам. Всеми тому, что так бесцеремонно отняли у него. Вдруг дома по краям дороги закончились, и их место заняли деревья и кустарники. Затем дорога повернула вправо, и уходила чуть выше. Незаметно дорога превратилась в тропинку, заканчивающуюся у порога одноэтажного каменного дома. Одна из стен его была покрыта мхом. Когда то хорошая дубовая дверь рассохлась, и сквозь её щель можно было разглядеть содержимое дома. Рядом с ним, на срубленном стволе дерева была установлена голубятня, за которой явно следили и ухаживали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.